

Спустя несколько дней пользователи сети заметили, что большинство аккаунтов, которые во время нападков на художника S громко заявляли о выходе из фандома, обвиняли его в «жарке бабла» и оставляли прочие оскорбительные комментарии, были заблокированы.

Все они оказались фейковыми ботами. Анализ опубликованных ими постов и комментариев показал, что эти аккаунты не раз очерняли и других знаменитостей. Однако ещё никто не демонстрировал такого размаха, чтобы вычислить и уничтожить все подобные страницы.

[S — без бэкграунда? Не верю! Но чертовски приятно! Киберхулиганы — это отвратительно.]

[Тем, кого повели за собой эти боты, не пора ли извиниться перед S?]

[Многие знаменитости бессильны против ботов. Всё, что они могут — выпустить опровержение или направить предупреждение через юристов, но это пугает только официальные медиа, на ботов это не действует.]

[Я нашёл среди опубликованных аккаунтов тех, кто травил моего айдола.]

[S просто рисует, никого не трогает. Какой псих решил ему навредить?]

[Аккаунт, заказавший работу за 200 тысяч, раскрыли — похоже, это какой-то фанатик, фанат Ду Сяньюаня.]

[Какого Юаня? Кажется, он снимается в одном проекте с Лу Вэньсином.]

[Какого Юаня? Никогда не слышал. Он новичок?]

[Справка: второй мужской персонаж в «Возвращение в снежные горы», играл главные роли во многих веб-дорамах. Видимо, не везёт — до сих пор не взлетел.]

[С такими фанатами, тянущими на дно, ему ещё повезло, что его просто не затравили.]

Тан Ичуань швырнул телефон на стол.

— Взгляни сам.

Пальцы Ду Сяньюаня побелели в суставах, в глазах вспыхнуло негодование. У Лу Вэньсина за спиной семья Вэнь, но какого чёрта у художника S такие возможности?

До того, как Гу Яньшэнь стал киноимператором, его агент водил его на всевозможные банкеты и светские мероприятия. Именно там Ду Сяньюань и встретил его впервые — он даже просил у

него автограф.

В двадцать три года Гу Яньшэнь уже обладал зрелым и сдержанным характером. Отец Ду Сяньюаня был одним из почётных гостей на банкете, и тот воспользовался возможностью завязать беседу.

Гу Яньшэнь держался вежливо, но отстранённо, с лёгким холодком. Но Ду Сяньюань уже назвал ему своё имя — как он мог забыть его полностью?

В груди Ду Сяньюаня клокотала ярость.

— И на кого ты злишься? Кто мог подумать, что у художника S такие связи и он смог дотянуться до брата Шэня?

— Тук-тук-тук.

В дверь постучали, и разговор оборвался.

— Брат Ду, режиссёр вас ждёт.

— Знаю, — буркнул Ду Сяньюань. — Иду на съёмку. И передай сестре: мой второй аккаунт ни в коем случае нельзя раскрывать.

— Дай мне логин и пароль. Больше ты в него не заходишь.

Последние пару дней Лу Вэньсина массово отмечали под постами — но это были не фанаты, подначивающие его или заказывающие работы, а искренние извинения и тёплые слова поддержки.

[Простите, я не должен был слепо вестись на нападки ботов.]

[Я ошибся. Мне следовало самому разобраться, а не позволять ботам и хейтерам использовать себя.]

[Работы мастера S прекрасны, не обращайтесь внимания на эту шумиху.]

[Я давно люблю ваши работы. Пожалуйста, не позволяйте этим комментариям испортить вам настроение. Мы, старые фанаты, верим в вас.]

Лу Вэньсин опубликовал благодарственный пост и вышел из сети — ему ещё предстояло созвониться с Гу Яньшэнем.

— Сколько будет длиться съёмка фильма?

— Четыре-пять месяцев.

Гу Яньшэнь тоже не ожидал такого поворота. Лу Вэньсин уже скоро завершит работу над своим проектом, но прежде, чем они успеют перевести дух, его уже уведомили о новом.

— Синсин, ты приедешь ко мне на съёмки?

— Нет.

Лу Вэньсин ответил твёрдо. Обсуждений о них и так хватает, а съёмочная площадка — место, где полно лишних глаз.

— Но если у тебя будет время, скажи — я приеду к тебе.

Гу Яньшэнь прищурился: — Тайное свидание?

Лу Вэньсин: «...»

— Наши отношения законны, это называется просто свиданием.

— Но раз мы скрываемся, разве это не тайное? — невозмутимо парировал Гу Яньшэнь. — Когда-нибудь нам больше не придётся прятаться, вот тогда и будут настоящие свидания.

Лу Вэньсин: «...» Ладно.

Что бы он ни сказал, у Гу Яньшэня всегда находился свой вариант трактовки.

— Точно не хочешь вложиться? — Гу Яньшэнь продолжал соблазнять. — Быть инвестором — сплошное удовольствие. Ты сможешь приходить на съёмки на законных основаниях, и никто не посмеет сказать ни слова.

— В другой проект — пожалуйста. Например, в тот, что стартует примерно в то же время, что и ваш...

— Нельзя.

Гу Яньшэнь резко оборвал его.

Киногруппа, о которой упомянул Лу Вэньсин, снимала фильм с Чжао И в главной роли. Он и Гу Яньшэнь были однокурсниками, и их отношения можно было назвать довольно близкими.

Именно из-за этой близости в их общении не было никаких церемоний.

В тот день, когда Гу Яньшэнь как раз находился у стилиста, его телефон вдруг несколько раз подряд завибрировал. Решив, что это ответ от Звёздочки, он тут же открыл WeChat, но оказалось, что сообщения были от Чжао И.

Тот спросил, какие отношения связывают Гу Яньшэня и Лу Вэньсина.

Лу Вэньсин запретил Гу Яньшэню распространяться об этом, но, едва избавившись от статуса одиночки, тот вовсе не горел желанием скрываться.

Поэтому он намекнул Чжао И в деликатной форме.

[У нас с Синсином очень хорошие отношения. Он невероятно перспективный артист.]

[Синсин исключительно талантлив, и я им искренне восхищаюсь.]

Чжао И мгновенно разговорился.

[Ты тоже считаешь его перспективным? Я тоже так думаю.]

[Похоже, вы с ним действительно близки.]

[Значит, ты продвигаешь Лу Вэньсина именно из-за его потенциала?]

После этих намёков Чжао И пришёл к выводу, что между Гу Яньшэнем и Лу Вэньсином действительно существуют лишь отношения старшего и младшего коллеги.

[А этот малыш Лу Вэньсин просто невероятно хорош собой!]

[Я сегодня видел его в студии звукозаписи — такой воспитанный, каждого называет «учителем». Раз уж вы с ним близки, как думаешь, ему нравится мой типаж? ]

В тот день Лу Вэньсин находился в студии, чтобы записать финальную песню для фильма, и случайно столкнулся с Чжао И.

Зная, что Чжао И — друг Гу Яньшэня, он вежливо поздоровался, но не ожидал, что тот заведёт

с ним беседу.

Прочитав сообщения, Гу Яньшэнь почернел лицом. Кроме него, он никогда не слышал, чтобы Лу Вэньсин называл кого-то «учителем». Он думал, что между ними это слово стало негласным любовным прозвищем, но оказалось, что Лу Вэньсин обратился так к кому-то ещё!

[Ты ему не нравишься.]

[Он мой. Даже не думай.]

Одной фразой он обозначил свои права, и Чжао И на той стороне экрана остолбенел на добрых несколько минут. Но Гу Яньшэнь всё равно не успокоился и продолжил бомбардировку сообщениями.

[Не смей его беспокоить.]

[Именно я его тип.]

...

Глядя на лавину сообщений, Чжао И начал подозревать, что Гу Яньшэня подменили. Разве это тот самый Гу Яньшэнь, который использовал WeChat только для деловых переписок и считал лишним слово сказать сверх необходимого?

Однако, если Гу Яньшэнь считал, что Чжао И просто фантазирует, то вечером того же дня во время видеозвонка с Лу Вэньсином он вдруг услышал: — Сюй Цзинь в исполнении Чжао И просто неотразим.

Сюй Цзинь был главным героем боевика, действие которого происходило в эпоху Республики — любимом историческом периоде Лу Вэньсина, что добавляло образу очарования. Но для Гу Яньшэня эти слова прозвучали совершенно иначе.

— То есть я, по-твоему, хуже?

Лу Вэньсин: — ... Я не это имел в виду.

Но Гу Яньшэнь не собирался отступать: — Тогда кто красивее: я или Чжао И?

— Ты.

Лу Вэньсин уже чувствовал, что, если не успокоит его сейчас, этот человек найдёт способ «наказать» его позже.

— А чьи фильмы тебе больше нравятся: его или мои?

Столкнувшись с вопросом, достойным разве что ребёнка, Лу Вэньсин едва не вздохнул: — Твои.

Но какие бы ответы ни давал Лу Вэньсин, Гу Яньшэнь всё равно находил их недостаточными.

— Какой из моих фильмов тебе нравится больше всего?

— «Двойная тень».

Это был первый фильм, где Гу Яньшэнь сыграл главную роль. Услышав это, он наконец успокоился.

— Ты смотрел «Двойную тень»?

— Я видел каждый фильм с моим парнем в главной роли.

Лу Вэньсин его успокаивал, но говорил при этом чистую правду.

Гу Яньшэнь недолго радовался, потому что вдруг вспомнил: хотя «Двойная тень» была его первой главной ролью в кино, вторым планом там был Чжао И.

Лицо Гу Яньшэня омрачилось.

Перед внезапно начавшим копаться в прошлом Гу Яньшэнем Лу Вэньсину было и досадно, и смешно.

— Я же уже объяснял, я не называл его «учителем». Я звал его «брат И».

В конце добавил: — «Учитель Гу» — это эксклюзивное прозвище для тебя.

— О, — на лице Гу Яньшэня читалось явное недовольство. — Но ты никогда не звал меня «брат Шэнь».

Лу Вэньсин: «...»

Как он мог считать Гу Яньшэня зрелым и надёжным парнем?

Сравнив с фанфиками о «Наложнице», которые он недавно обнаружил...

У авторов Гу Яньшэнь был холодным СЕО в слащавых романтических историях, недостижимым цветком на горной вершине в сказках о бессмертных, мудрым императором, вершащим судьбы в дворцовых драмах.

Но в реальности... он явно только что выпустился из детского сада.

Эта ревнивая соревновательность просто невыносима.

Перед этим трудноигнорируемым обиженным взглядом Лу Вэньсин сдался. Сам выбрал такого парня... придётся баловать.

— Учитель Гу, брат Шэнь, Шэнь-Шэнь, дорогой... Что тебе больше нравится?

— Читаешь сценарий с большим чувством, — буркнул Гу Яньшэнь.

Лу Вэньсин: «...»

Какого там «баловать».

Пусть кто-то другой нянчится с ним. Он не будет.

Лу Вэньсин проигнорировал недовольство Гу Яньшэня и сменил тему.

— Я попрошу дядю вложиться в фильм. Он посещает съёмочные площадки всех проектов, в которые инвестирует, так что я просто поеду с ним.

Дядя Лу Вэньсина — это тот самый ненадёжный Вэнь Янь в глазах семьи Вэнь. Но нельзя было отрицать, что Хуаи Медиа под его руководством процветала.

Многие звёзды, добившись славы, мечтают о независимости, открывают свои студии, но артисты Хуаи Медиа не уходят.

Потому что Вэнь Янь предлагал потрясающие условия, не скупился на бонусы, плюс у него был безупречный вкус — ресурсы, которые он добывал, становились только лучше.

Такие актрисы, как Сун Цзяцзя, получившая статус «королевы кино», получали от него помощь в открытии студий, но официально оставались под крылом Хуаи.

Услышав, что Лу Вэньсин приедет на съёмки, Гу Яньшэнь тут же забыл о предыдущем разговоре.

— Договорились?

Но затем он забеспокоился, что если Лу Вэньсин прямо попросит Вэнь Яня, это может испортить его имидж в глазах семьи.

— Может, я заплачу за инвестиции?

— Не надо, — отказался Лу Вэньсин. — В семье Вэнь больше всего именно денег.

Гу Яньшэнь: «...»

Как ни крути, это прозвучало пафосно.

Когда твой парень богаче тебя, самостоятелен, умен, перспективен, красив и многогранно талантлив... Гу Яньшэнь не мог не волноваться.

Он не был самовлюблённым, но чётко осознавал свои достоинства — среди большинства артистов он определённо был одним из лучших. Но после встречи с Лу Вэньсином он впервые усомнился в себе.

Бах!

Из ванной донёсся громкий звук.

Лу Вэньсин тут же отложил телефон и бросился туда.

Он постучал в дверь: — Что случилось?

— Поскользнулся, — жалобно ответил Чэн Сюань.

— Можешь встать?

— Немного больно.

Лу Вэньсин спросил: — Зайти помочь?

— Да.

Чэн Сюань был в пижаме, с мокрыми волосами. Ради удобства он не надел тапки и

поскользнулся, когда тянулся за феном.

Пока Лу Вэньсин снимался, они жили в одном гостиничном номере-люкс с двумя кроватями. Поначалу Чэн Сюань спал с ним, но потом перебрался на внешнюю кровать.

Лу Вэньсин помог ему добраться до кровати.

— Вроде опухло. Сиди, я попрошу у администрации мазь.

— Синсин, кто это? — раздался голос из телефона.

Гу Яньшэнь не отключил видео, услышав шум, но вместо объяснений услышал чужой голос.

Чэн Сюань, сидящий на кровати, вздрогнул от неожиданности, но Лу Вэньсин уже вышел. Он подошёл поближе и заглянул в экран.

— Гу Яньшэнь?

Они жили в одном номере, но по вечерам каждый занимался своим: Чэн Сюань писал статьи, Лу Вэньсин изучал сценарий. Между комнатами была дверь с хорошей звукоизоляцией, и он не знал, что Лу Вэньсин регулярно созванивался с Гу Яньшэнем.

— Почему ты в комнате Синсина? — спросил Гу Яньшэнь.

Очевидно, он тоже не знал, что в номере Лу Вэньсина жил другой мужчина.

— А? — Чэн Сюань медленно обработал вопрос. — Я здесь каждый день.

— Каждый день? Ты же тот самый... — Гу Яньшэнь вспомнил.

Тот случай, когда он звонил Лу Вэньсину утром, и трубку взял этот человек. Фраза «Синсин спит» тогда пронзила ему сердце.

Их голоса были ужасно похожи.

Чэн Сюань, считавший себя малозаметным, был рад, что Гу Яньшэнь запомнил его после одной фразы.

— Да, это я.

Гу Яньшэнь: «...»

В ответ на узнавание Чэн Сюань радушно продолжил: — Ты спрашивал, почему я здесь? Вообще-то я сплю с Синсином каждый день.

Гу Яньшэнь: «...»

Авторское примечание:

Кажется, Гу Шэньшэнь почувствовал цвет лета. (п/п: зелёный!)

Чэн Сюань даже не осознал, что сказал нечто шокирующее.

Гу Шэньшэнь — самый несчастный главгерой: за несколько месяцев отношений они виделись считанные разы. Как же не повезло! Надо выбрать счастливый день (благоприятную дату) для их первого раза.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133350>